

ВETERАНЫ

Ветераны — мальчики войны,
Грудь в медалях,

а на сердце — раны,
Были вы отважны и смелы,
Только поседели очень рано.

Ветераны — девочки войны,
Вместо платяев —

грубые шинели,
Как вы только вынести смогли,
И душой совсем не постарели?!

Ветераны — милые мои,
Вы уходите от нас все чаще,
И летят по небу журавли,
И желают всем живущим
счастья.

Ветераны, низкий вам
поклон!
И стихи, и марши, и оркестры,
И бокалов за здоровье звон,
И, конечно,
фронтовые песни!
Надежда ТРУШКОВА.

**ЗАЩИТНИКАМ
РОССИИ**

Кубань, родная сторона,
Мы долго бились за тебя,
Но не страшна была война,
Мы постояли за себя.
Борьба была в самом разгаре,
Не отдохнуть нам на привале.
Стояла сильная жара,
Хотелось пить и отдохнуть,
Но было нам и не вздохнуть.
Враг был везде,
Подобно сильной той беде,
Которая объединила нас
В тот сложный и нелегкий час.
Но снова небо прояснилось,
И птица певчая явилась.
Безмолвие вокруг тайлось,
Погибло все живое,
Скрылось.
Она осталась ведь одна,
Моя родная сторона,
Как птица та на бранном поле,
Оплакивать своих героев,
Своих любимых, дорогих,
Забытых, но всегда живых.
Пусть помнят люди подвиг их!
Их ратный труд!
И ценят жизнь,
Оставшись на земле за них.
Ценить любимую

Кубань свою
И верить, как в свою семью.
Алексей ЗАХАРЧЕНКО,
9 класс школы №7.

**СОЛДАТСКИЕ
МОГИЛЫ**

Солдатская могила не одна,
И хочется кричать
от этой боли.
В почетном карауле тишина,
Воскресшая из крови.
И пусть не каждый
подвиг совершил
И не у каждого лежат
живые розы —
Плачьте, люди!
У таких могил
Не вытирают слезы.
Павел ПЕПЕЛ.

Нас бросали в самое пекло

Владислав Иванович ПЕРМИНОВ. Его качканарцы знали по работе художником в кинотеатре «Юность» и в ГОКе.

Ему 85, и на голове у него вмятина размером в кулак. Он почти ничего не слышит, но он все помнит. Даже спустя 66 лет он начинает тревожиться, когда погружается в пучину памяти. Диалог не получается. Тогда он говорит: «Я напишу сам». И пишет два листка всю ночь. Мы постарались максимально сохранить авторский стиль. Очень уж мало их осталось...

«До войны я работал в маркшбюро на Ису. Призван в рабочекрестьянскую Красную Армию в марте 1942 года. Затем — военная школа в Красноуфимске. И сразу — под Москву. Нашу ударную часть бросали в самое пекло. В арсенале у меня — противотанковое ружье, бутылка с горючей смесью и граната «лимонка». Прибыли в Тулу. Здесь нас все время бомбили. Из Тулы — в Белев. Из Белева — на Калининский фронт под городище Погорелое. Под Погорелым началось наступление наших войск. Трех-

часовая подготовка изо всех стволов орудий, много «Катюш», небо закрыто сплошным огнем снарядов. Команда «Вперед!» Пошли танки, пошли мы, пехота. Скрежет и разрывы снарядов. Всюду трупы. Далее — Ржев. Здесь меня ранило осколком мины — проникающее черепное ранение. Парализованы обе ноги. Я был живым трупом. Меня спасли чудом кремлевские врачи. Правительство эвакуировалось в Куйбышев, а они остались в полевом госпитале. Целый месяц нас не могли эвакуировать. Полевые госпитали ежедневно бомбили. Думал, самое страшное — плен. Когда форсировали реку, трупов на воде — как бревен при сплаве леса... С тех пор я инвалид...»

Орден Красной Звезды и орден Отечественной войны 1 степени, медаль «За отвагу» и страшное ранение не стали пропуском в безбедную старость. «Я презираю наше правительство, — говорит он. — Они раскапывают

наши кости на полях сражений и кричат «Никто не забыт, ничто не забыто». А они лучше бы лекарства нам бесплатные дали. Разве мы не заслужили?»

Михаил МЕДВЕДЕВ.